

The background of the book cover features a dark silhouette of a plant with long, slender leaves and a central stem, set against a light-colored background with horizontal blinds. A large, solid brown rectangular box is centered on the cover, containing the author's name and the title in gold text. A thin gold horizontal line is positioned below the author's name.

Юлия ДОБРОВОЛЬСКАЯ

РОМАН ДЛИНОЮ В
ЖИЗНЬ

Рассказ

18+

Юлия Добровольская
Роман длиною в жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Добровольская Ю.

Роман длиною в жизнь / Ю. Добровольская — «ЛитРес: Самиздат», 2004

Все мои истории – о сложностях и радостях человеческих взаимоотношений. Я не сужу своих героев – не осуждаю и не одобряю – я их наблюдаю. В моей прозе нет ничего об интригах, предательствах, мести, зависти и прочих явлениях, бытующих в среде спящей части человечества. Здесь – совсем о других людях. О тех, кто понимает, что нет несчастий и врагов, а есть лишь чудеса и ангелы. О тех, чья жизнь – это рост, а не увядание, и смерть – это продолжение, а не конец.

© Добровольская Ю., 2004

© ЛитРес: Самиздат, 2004

**Роман длиною в жизнь
или
Форэвэ тугезэ.**

Рассказ

После долгого поцелуя прямо тут, у едва захлопнувшейся двери, дыхание обоих сбилось на поверхностное и неровное. Но быстро вернулось в обыденный ритм.

По чашке кофе: ему чёрный, ей со сливками.

Пили молча. Да и о чём им разговаривать? О любви друг к другу? Так об этом не разговаривают. Словами, во всяком случае... А обо всём остальном и словами – о работе, семье, планах на жизнь и отпуск – они в другом месте говорят.

Вот позавчера, в субботу они встречались по спонтанно возникшему поводу. Её мужу презентовали невероятных размеров бутылку виски – подобные выставлены в супермаркетах с такими многозначными ценниками, что она даже не пробовала вникать в их стоимость – ну и не откупоривать же в одиночестве! Быстренько соорудили крылышки барбекю, не слишком задумываясь о сочетаемости напитка и блюда: мы, народ простой, снобизмом не обременённый, если это напиток, то вот это – закуска. И позвонили, разумеется, самым близким.

Так вот, позавчера она узнала от его жены, что младшая, слава богу, наконец-то стала девушкой – все дружно переживали: шестнадцатый год, а ничего...

Он расслабил узел галстука.

Она откинула голову, тряхнула волосами, скрутила их в жгут и завязала на макушке узлом. Они, конечно, рассыплются, но это потом.

С шершавым свистом шёлковый галстук юркнул концом в петлю и повис в его руке укрощённой серой змейкой.

Она сняла кольца и положила рядом с чашкой.

Дальше опять был его ход. Он принялся расстегивать рубашку: верхняя, самая тугая пуговица, три на груди, две на животе.

Она отёрла салфеткой остатки помады с губ.

Он скинул пиджак и выпростал рубашку из брюк.

Она поднялась со стула, подошла к дивану и потянулась за бельём, лежащим в пакете на кресле рядом.

Он лёгким движением разложил диван.

Она привычно быстро постелила бельё.

Теперь они стояли лицом друг к другу.

Она сняла джемпер.

Лифчиков она не носила отродясь. Грудь уже была не такой упругой и молодой – возраст, трое детей – но она не стеснялась себя, она знала, что для него это не имеет значения.

Обычно им хватало пары часов.

Если вдруг выдавалось больше времени, это их только радовало.

Если меньше – не огорчало: сладость близости вообще перечёркивала все огорчения жизни.

Да и настоящее огорчение постигло их лишь однажды.

Это случилось тридцать с небольшим лет тому назад.

* * *

Весенний день словно был создан для праздника.

С утра по городу полоснул внезапный озорной тёплый ливень. Он был таким задорным, что, казалось, именно после него так же внезапно и разом рванула наружу затаившаяся в лакированных почках зелень.

Каштаны выставили свои бледно-зелёные вопросительные ладошки, будто проверяя: что, дождь уже кончился, можно выходить?

На липах появились сонные резные листочки – не такие энергичные и смелые, как на каштанах, но тоже полные любопытства.

Трава потянулась в рост – казалось, даже слышен шорох, с которым самый шустрый верхний росток выползал из объятий нижнего, нижний из едва оформившегося, а едва оформившийся – из земли.

В этот день было много свадеб. И в том числе – их.

Все свадьбы похожи одна на другую – с цветами, шарами, гостями, криками «горько», смехом, песнями до хрипоты и танцами до упаду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.